



## Как не упустить главного в подготовке психолога

Сейчас много внимания уделяется разработке и обсуждению стандартов высшего образования, в частности, стандартов подготовки *профессиональных психологов*. В связи с этим весьма полезно еще раз обратиться к книге Владимира Александровича Пономаренко «Профессия — психолог труда» (М., 2007). В книге подробно и интересно рассказывается о профессии психолога труда в сфере авиации и космонавтики, о сути профессионализма и важных профессиональных качествах, необходимых человеку, в какой бы профессии он ни осуществлял свою трудовую деятельность.

Книга вызывает сложные чувства. С одной стороны, глубокое уважение к автору за серьезнейший анализ профессии психолога труда, с другой стороны, чувство некоторой досады, почему же так глубоко, всесторонне никто еще не написал о профессии практических психологов, работающих в сфере образования. Весьма подробно описаны методы работы этих специалистов, раскрыты необходимые для их успешной деятельности компетентности. Но все это обсуждается со стороны, часто с позиции поучения, без глубокого погружения в сложнейший мир профессиональной деятельности педагога-психолога. В.А. Пономаренко пишет о летчиках с любовью: «Благодарен летчикам, что напоили меня духом и расправили мои крылья для полета в нерукотворном мире душевного взаимопонимания». Он ими гордится, за них переживает, и именно в контексте своего равнодушного отношения к ним анализирует и их деятельность, и их профессиональную подготовку к этой деятельности.

Когда читаешь книгу, то ловишь себя на вроде бы парадоксальной мысли о том, что профессии летчика и педагога-психолога имеют очень много общих моментов. Это впечатление не случайно, книга хоть и написана о летчиках, но на их примере автор ведет серьезнейший разговор о профессионализме человека вообще. Профессионал — это, прежде всего, человек, выполняющий ту или иную работу. В какой бы профессии ни реализовывал себя человек, ему как созидателю присущи одни и те же качества или черты личности. Быть человеком — главная составляющая любой профессии. Компетентности — конечно, дело необходимое, но главное — сам человек, владеющий этими компетентностями. Поэтому так важно понимать, как человек пришел в ту или иную профессию, где и чему учился, что ждет от нее, как относится не только к ней, но и к жизни в целом, в контексте которой он осуществляет или собирается осуществлять свою профессиональную деятельность.

Как справедливо отмечает в предисловии к этой книге А.Л. Журавлев, Владимир Александрович выявляет, анализирует и систематизирует роль духовно-нравственных компонентов в профессиональной деятельности, тем самым фактически формируя принципиально новое научно-практическое направление в психологии труда.

Пусть это новое научно-практическое направление только формируется, не имеет еще своего строго научного определения, однако не учитывать высокой значимости духовно-нравственных составляющих профессионализма при разработке новых образовательных программ, проектов, стандартов недопустимо.

Рассматривая профессионализм как категорию человеческого бытия, представляющую систему личностных, мировоззренческих, деловых, профессиональных, моральных и нравственных качеств, Владимир Александрович отмечает, что ведущими профессиональными качествами выступают интеллект, духовный мир, нравственный потенциал. И мотивом к нравственной организации поступков выступают не столько профессиональный долг, юридическая ответственность, страх наказания и потери профессии, сколько духовная субстанция в виде доверия, которое люди оказали тебе. Именно духовная культура регулирует уровень самосознания, саморазвития, самосовершенствования и поведения.

Все профессии, замечает Владимир Александрович, имеют свой образ, свой лик, который организует единое духовное пространство. В структуру психического образа профессионала входит духовная культура, поэтому отличительные признаки профессии проявляются не только в продукте труда, но и в самом человеческом мировосприятии. Человеческий дух — это жизненная сила, но не для власти над другим, это сила характера, с целью смирения своего «Я», это высокое достоинство, хотя и готовое к покаянию. Человеческий дух — это реальный опыт возвышенного психического состояния, возникающего не как акт результативного действия, а как постижение смысла своей деятельности.

Профессионализм формирует стремление к расширению своих возможностей. Познание себя как психологический процесс и есть работа чувств, ума, эмоций с переходом на высший уровень, когда совесть просветляет душу. Профессионал при выполнении своей деятельности нередко испытывает чувство вдохновения и одновременно чувство ответственности за ее процесс и результаты.

Психологическая суть вдохновенного состояния — в высоком уровне осознания значимости того, что делаешь. Ответственность — свойство, развивающее



человеческую индивидуальность, наполняющее ее творческой потенцией.

Утрата профессионализма начинается не столько с ослабления профессиональных навыков, сколько с распада личности профессионала. В любой профессии некомпетентность, эгоизм, равнодушие всегда приносят несчастье другим. Без любви, созидательной добродетельности, совестливых качеств души реализации высшего профессионализма не достичь. Непрофессионализм любого специалиста, будь то летчик, учитель, психолог и др., — это, в конечном счете, аморально, безнравственно.

Тенденция все свалить на обстоятельства — бесперспективна.

В.А. Пономаренко, понимая большую востребованность научной психологии и педагогики в процессе профессионализации молодого поколения, подчеркивает, что методологически крайне важно создать живую преемственность между педагогикой образования и педагогикой действий. Здесь многое зависит от преподавателей, причем преподавателей разного уровня системы образования — школ, колледжей, вузов. Профессионализм педагога — это умение формировать человека труда, обладающего совокупными специальными, личностными, деловыми и нравственными качествами.

Владимир Александрович справедливо пишет, что подготовка юношества к встрече с трудовой деятельностью немаловажна без учета неких общих черт нашей действительности, которые предъявляют повышенные требования к психике, личности, организму человека:

- быстрое изменение окружающей предметной среды, в которой протекает жизнь и с которой взаимодействует человек;
- быстрое изменение производственной, политической обстановки. Это требует от профессиональной педагогики и практической психологии выработки новых принципов в системе подготовки человека для развития дополнительных способностей к мгновенной актуализации знаний для принятия решений;
- одной из ведущих причин невротических расстройств в профессиональной деятельности является несоответствие профессиональной подготовки уровню сложности выполняемых задач;
- отсутствие психологической готовности к нестандартным ситуациям (разрыв психолого-педагогического способа соединения профессионального (трудового) и нравственного воспитания). Риск — это не легкомыслие, а воля, выдвигающая перед разумом задачу выхода из опасной нестандартной ситуации;
- неумение применять знания в опасной обстановке, психологически взять ответственность на себя, страх за последствия своих действий, за возможность ошибки;
- многие неоправданно затянутые действия профессионалов — следствие привычки к опекунству, слабых характеров;
- слабо развитая способность предугадать ход развития еще не развернувшихся событий.

В.А. Пономаренко заботит готовность молодых людей противостоять тем глубоким изменениям общественного сознания, которые касаются психологических деформаций, прежде всего, таких, как духовная глухота, цинизм, социальная пассивность, дегуманизация максималистских устремлений, обесценивание нравственных устоев, черствость и равнодушие к старшему поколению, антиобщественные поступки, этнические предубеждения (национализм, шовинизм), девальвация нравственных идеалов, повсеместное отношение к преступлению как явлению обыденному и прочее.

В связи с этим большое внимание в книге уделено анализу образовательной среды как условию внедрения научных программ обучения и воспитания. Владимир Александрович с сожалением замечает, что слабая, а порой равнодушная образовательная среда характерна как для военных, так и для общеобразовательных школ. А ведь образовательная среда — это не только учебный процесс и его материально-техническое обеспечение. Это духовное поле единомышленников, ценностная ориентация которых представлена востребованностью обществом их профессиональной деятельности. Глубокое уважение вызывают те чувства, которые испытывает Владимир Александрович по отношению к своим учителям, он пишет, что воскрешение памяти — это этическое обеспечение истории духовного созидания на жизненном пути личности, что истинная образовательная среда включает механизм органической потребности нравственного и профессионального самосовершенствования.

Он выдвигает перед научной психологией задачу исторического масштаба: разработать (по крайней мере, начать работу в этом направлении) всеобщий закон управления психологической гармонией материального и духовного в конечных практических целях функционирования демократического общества. И решение этой задачи связывает с молодыми психологами — учеными и практиками, поэтому в конце книги обращается именно к ним: «Что пожелать молодым авиационным врачам и психологам, которые идут на смену старшему поколению. Уважать нас, но самостоятельно идти дальше и выше, соблюдая преемственность, и работать, опережая те события, которые могут навредить человеку Авиации. Путь к успеху — через методологическую образованность, методическое совершенство, умение предвидеть, строить замысел, гипотезу, спланировать эксперимент и обобщить результат. Все это — технологии, к ним надо добавить любовь, фанатизм, труд, труд и еще раз труд. Вне ученой идеи нет. Прочь зависть, ревность, да здравствует содружество и широкие знания. Талант откроется как отклик на дух познания истины, на добродетельный помысел, на преданность идее, на веру в себя и праведность действий. Учитесь всю жизнь! Честь имею».